

М. Н. Казанская (Санкт-Петербург)

К РЕЦЕПЦИИ ГОМЕРОВСКОЙ ФОРМУЛЫ
ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης:
ПЕРЕВОД И ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ В *ЭНЕИДЕ* ВЕРГИЛИЯ¹

Выражение ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης встречается в гомеровских поэмах девять раз², и по своим характеристикам подходит под самые строгие определения эпической формулы: оно используется в неизменной форме исключительно в конце гекзаметрического стиха. Современным исследователям выражение представляется настолько очевидным, что фактически не комментируется; переводчики, как правило, стремятся передать его дословно³, но явно воспринимают его как эпическое выражение, соответствующее простому ἐπὶ πόντον. В основе ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης очевидно лежит метафора, представляющая море как зооморфное (или антропоморфное) существо, а гладь моря,

¹ Статья представляет собой значительно переработанную и расширенную версию доклада «Следы переосмысления гомеровской формулы ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης в географических описаниях эпохи империи», который был прочитан на форуме «Текст и карта», организованном Отделом сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков и ареальных исследований Института лингвистических исследований РАН 12 декабря 2020 г. Я благодарна участникам дискуссии, особенно А. В. Подосинову, Г. Блажене и Н. Н. Казанскому, за их ценные замечания и дополнения, которые были учтены при написании статьи. Я очень признательна В. В. Зельченко за помощь с необходимыми мне комментариями на ранних этапах работы над этой темой, когда доступ в библиотеки был закрыт из-за пандемии. Доклад и статья были подготовлены в рамках коллективного проекта «Перевод и языковая адаптация в литературных текстах средневековой Европы», поддержанного грантом РНФ (№ 17-18-01624).

² *Il.* 2, 159; 8, 511; 20, 228; *Od.* 3, 142; 4, 313; 4, 362; 4, 560; 5, 142; 17, 146.

³ Например, «по хребтам беспредельного моря» (Н.И. Гнедич к *Il.* 2, 159), «по широкому моря хребту» (В.И. Жуковский к *Od.* 3, 142); «over the broad back of the sea» (A.E. Murray, *ad Od.* 3, 142), «sur le dos de la plaine marine» (V. Bérard, *ad Od.* 3, 142), «sul ampio dorso del mare» (V. di Benedetto, *ad Od.* 3, 142), и др.

простирающуюся на многие километры, как его «широкую спину»⁴. Первичный контекст его использования — при описании предстоящего длительного и трудного путешествия по открытому морю (особенно, применительно к путешествию греков домой из-под Трои)⁵. Поэтому в подавляющем большинстве случаев у Гомера ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης сопровождает либо глагол движения φεύγειν 'бежать (от опасности)'⁶, либо глагол, указывающий на цель путешествия или на начальный его этап, например, ἄγειν 'вести' или πέμπειν 'послать'⁷. Также формула ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης использовалась при описании божественного движения по морской глади: такое употребление встречается лишь однажды у Гомера, но хорошо представлено в архаической гекзаметрической поэзии. Так, Гомер описывает двенадцать жеребцов Эрихтония, рожденных от северного ветра Борея:

αἱ δ' ὅτε μὲν σκιρτῶεν ἐπὶ ζειδῶρον ἄρουραν,
 ἄκρον ἐπ' ἀνθερίκων καρπὸν θεόν οὐδὲ κατέκλων·
 ἀλλ' ὅτε δὴ σκιρτῶεν ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης,
 ἄκρον ἐπὶ ῥηγμῖνος ἀλὸς πολιοῖο θέεσκον, «но когда они скакали по дрящей жизнь пашне, они бежали по самому верху колосьев и не сокрушали их; но когда они скакали по широкой спине моря, они бежали по самому перехлесту волны седого моря» (Il. 20, 226–229).

⁴ См. Hense 1868: 65. Аналогичный образ находит отражение в формульном выражении «широкое лоно моря»: θαλάσσης εὐρέα κόλπον (Il. 18, 140; Od. 4, 435); ἀλὸς εὐρέα κόλπον (Il. 21, 125).

⁵ Ср. особенно Od. 3, 141–142. Именно аспект протяженности предстоящего пути отличает ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης от выражения ἐπ' ἠεροειδέα πόντον (Il. 23, 744; Od. 2, 263; 3, 105; 4, 482; 5, 164), которое, как указывает W. Beck (LfggE III, 454, s.v. νῶτον B3) является изометрической формулой; ср. особенно употребление ἐπ' ἠεροειδέα πόντον в Od. 4, 482, где то, насколько опасным и долгим является путешествие в Египет, отдельно отмечается в следующем стихе (δολιχὴν ὁδὸν ἀργαλέην τε). На применении ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης исключительно к открытому морю акцентировал внимание Heitsch 1968: 56–57; ср. Frazer 1971: 26.

⁶ οὗτω δὴ οἶκον δὲ φίλην ἐς πατρίδα γαίαν / Ἀργεῖοι φεύξονται ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης 'так домой в любимую отчизну аргейцы побегут по широкой спине моря' (Il. 2, 159); μή πως καὶ διὰ νύκτα κάρη κομόωντες Ἄχαιοι / φεύγειν ὀρμήσονται ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης 'как бы в ночи ахейцы с кудрявыми головами не направятся бежать по широкой спине моря' (Il. 8, 511). Примечательно, что в обоих случаях глагол относится к будущему времени.

⁷ τίπτε δέ σε χρεῖω δεῦρ' ἤγαγε, Τηλέμαχ' ἦρωε, / ἐς Λακεδαίμονα διὰν ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης; 'какая нужда привела тебя сюда, герой Телемах, в божественный Лаккедемон по широкой спине моря?' (Od. 4, 312–313); οὐ γάρ οἱ πάρα νῆεσ ἐπήρετμοι καὶ ἑταῖροι, / οἳ κέν μιν πέμποιεν ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης 'ведь у него нет ни кораблей, оснащенных веслами, ни товарищей, которые бы доставили (букв. послали) бы его по широкой спине моря' (Od. 4, 559–560 = 5, 141–142 = 17, 145–146; ср. 4, 360–362).

В рамках типичного для архаического стиля параллелизма, подчеркнутого и поддержанного повторами (ἀλλ' ὅτε δὴ σκυρτῶεν в стихах 226 и 228, конструкция ἄκρον ἐπ(ι) в начале 227 и 229 стихов), выстраивается полное соответствие между тем, как чудесные жеребицы скачут по лугам, и их способностью скакать по морской глади, причем ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης оказывается противопоставлено ἐπὶ ζεΐδωρον ἄρουραν (причем ἄκρον ἐπ' ἀνθερίκων καρπὸν и ἄκρον ἐπὶ ῥηγμῖνος ἀλὸς πολιοῖο подчеркивают невесомость божественных животных)⁸.

В последующей поэзии формула используется при описании перемещения божества, которое с равной легкостью движется как по суше, так и по морю: так у Гесиода об Ириде (*Th.* 781), о Сне (*Th.* 762), о Плутосе (*Th.* 972)⁹. Наконец, можно упомянуть один контекст, в котором река Океан обтекает землю и «широкую спину моря»:

ἐννέα μὲν περὶ γῆν τε καὶ εὐρέα νῶτα θαλάσσης
δίτης ἀργυρέης εἰλεγμένος εἰς ἅλα πίπτει... «девятью же другими <частями> Океан, обвив кругом землю и широкую спину моря, змеясь своими серебряными водоворотами, впадает в море...» (*Hes. Th.* 790–792).

Употребление, на первый взгляд, представляется не вполне типичным, даже с точки зрения формы (это единственный случай, когда формула теряет предлог ἐπ(ι)), но несомненно объясняется инерцией эпического стиля: формула ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης уже использовалась

⁸ См. Förstel 1970: 172; Edwards 1991: 318–319 (*ad Il.* 20, 229); Frazer 1971: 26–27 подчеркивает, что бег жеребиц, что по лугам, что по морю уподобляется движению ветра. Следует отметить, что вторая половина антитезы в данном пассаже была впоследствии адаптирована Аполлоном Родосским для описания стремительного и легкого бега Евфема: κεῖνος ἀνὴρ καὶ πόντου ἐπὶ γλαυκοῖο θέεσκεν / οἴδματος, οὐδὲ θεοῦς βάπτειν πόδας, ἀλλ' ὅσον ἄκροις / ἴχνεσι τεγγόμενος διερῆ πεφόρητο κελεύθῳ, 'этот муж мог бежать и по высокой волне сизого моря, и не омочить быстрые ноги, но еле касаясь стопами неся по влажному пути' (*Apoll. Rhod.* 1, 182–184). Этот пассаж еще раз будет упомянут далее в статье.

⁹ В комментарии к последнему пассажиру М. Уэст отмечает, что εὐρέα νῶτα θαλάσσης включено просто ради антитезы с γῆ (*West* 1966: 424, *ad Theog.* 973). На наш взгляд, отсылкой к блужданиям Плутоса по свету в *Th.* 973 объясняется единственное использование ἐπὶ εὐρέα νῶτα θαλάσσης вне контекста эпической поэзии — в элегии Феогнида: χρῆ γὰρ ὁμῶς ἐπὶ γῆν τε καὶ εὐρέα νῶτα θαλάσσης / δίζησθαι χαλεπῆς, Κύρνε, λύσιν πενίης, 'ведь следует равным образом и по земле, и по широкой спине моря, о Кири, искать избавление от тягостной бедности' (*Theogn.* 179–180). Комментаторы связь между *Th.* 973 и *Theogn.* 179–180 не усматривают: ван Гронинген в комментарии отмечает выражение εὐρέα νῶτα θαλάσσης как гомеровское и упоминает его использование у Гесиода, но только в *Th.* 762, вероятно, потому, что это — первое использование выражения в *Феогонии* (*van Groningen* 1966: 70; cf. *Young* 1971: 13, *apparatus criticus ad v.* 179).

Гесиодом в стихе 781, а в 787 строке поэт созвучным эпитетом εὐροδεῖη 'с широкими дорогами' характеризовал землю. Повторение упрощенного недавно использованного выражения в рамках антитезы «земля–море» является естественным.

Наблюдение за выражением ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης в архаической поэзии показывает однозначность его употребления: ни в одном контексте его нельзя понять иначе, нежели «широкая поверхность моря». Это эпическое выражение вышло из активного употребления после архаического периода: отдельные отсылки в поэзии классического периода встречаются, но неизменно несут эпические коннотации. Например, в подражание Гомеру, Еврипид дважды использовал слово νῶτα применительно к морю в *Елене*, оба раза в репликах главной героини:

ποίοισιν ἐν νότοισι ποντίας ἄλός; «На какой спине (т.е. в какой части) солёного моря?» (Eur. *Hel.* 129);

ἐν δ' εἰπέ τᾶλλα παραλιπὼν: πόσον χρόνον
πόντου 'πὶ νότοις ἄλιον ἐφθείρου πλάνον; «Скажи лишь одно, опустив
остальное: сколько времени ты был губим в своем морском блуждании
по широкой спине понта?» (*Hel.* 773–774).

В обоих случаях Еврипид опускает эпитет εὐρύς, зато сочетает два обозначения моря (ποντίας ἄλός и πόντου... ἄλιον...), создавая эффект архаизирующей избыточности. Комментаторы к данному месту отмечают, что ἐν νότοισι ποντίας ἄλός и πόντου 'πὶ νότοις несомненно призваны создать ассоциацию с гомеровским эпосом¹⁰.

При всей однозначности использования выражения ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης у Гомера, Гесиода и в подражаниях классической эпохи глоссы в схолиях и пояснения лексикографов показывают, что выражение, и в частности, выбор слова νῶτα, было предметом обсуждения у античных филологов. Двойственное толкование ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης зафиксировано уже в схолиях D: Νῶτα θαλάσσης: ἤτοι τὴν ἐπιφάνειαν τῆς θαλάσσης, ἢ τὰ μεγέθη [выражение обозначает] либо поверхность, либо ее величину' (schol. D in *Il.* 2, 159 van Thiel)¹¹. Схолий приводит

¹⁰ Буриан в комментарии характеризует метафору как гомеровскую: «а Homeric metaphor (ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης, 'upon the broad back of the sea', *Il.* 2. 159, etc.), used again at 774; it is also applied to earth, sky, and other wide surfaces (in *Hel.*, the tomb of Proteus, 842 and 984)» (Burian 2007: 199 *ad Hel.* 129).

¹¹ Остаток данной заметки посвящен вопросу грамматического рода: схолиаст обращает внимание на то, что у Гомера и Гесиода слово νότος используется в формах среднего рода (τὸ νῶτον, τὰ νῶτα).

два варианта объяснения метафорического использования $\nu\tilde{\omega}\tau\alpha$, первый через слово $\acute{\epsilon}\pi\iota\tilde{\phi}\acute{\alpha}\nu\epsilon\iota\alpha$ ('то, что появляется, проступает' или 'поверхность'), второй через величину моря ($\eta\ \tau\acute{\alpha}\ \mu\epsilon\gamma\acute{\epsilon}\theta\eta$). В дальнейшем наиболее частой глоссой к $\epsilon\tilde{\upsilon}\rho\acute{\epsilon}\alpha\ \nu\tilde{\omega}\tau\alpha\ \theta\alpha\lambda\acute{\alpha}\sigma\sigma\eta\varsigma$ становится $\acute{\epsilon}\pi\iota\tilde{\phi}\acute{\alpha}\nu\epsilon\iota\alpha$ ¹². Понимание $\acute{\epsilon}\pi\prime\ \epsilon\tilde{\upsilon}\rho\acute{\epsilon}\alpha\ \nu\tilde{\omega}\tau\alpha\ \theta\alpha\lambda\acute{\alpha}\sigma\sigma\eta\varsigma$ как отсылку к величине и ширине моря встречается (ср. $\nu\tilde{\omega}\tau\alpha\ \theta\alpha\lambda\acute{\alpha}\sigma\sigma\eta\varsigma\ \mu\epsilon\tau\alpha\phi\omicron\rho\iota\kappa\tilde{\omega}\varsigma\ \tau\tilde{\omicron}\ \pi\lambda\acute{\alpha}\tau\omicron\varsigma\ \tau\eta\varsigma\ \theta\alpha\lambda\acute{\alpha}\sigma\sigma\eta\varsigma\ \acute{\epsilon}\tilde{\iota}\pi\epsilon\nu$, 'он так переносным образом назвал ширину моря', *schol. V in Od.* 4, 313), но редко: вероятно, лексикографам и схолиастам это объяснение представлялось менее удачным, поскольку делало гомеровское выражение избыточным (идея широты моря отдельно передана эпитетом $\epsilon\tilde{\upsilon}\rho\acute{\epsilon}\alpha$).

Следует, однако, отметить, что глосса $\acute{\epsilon}\pi\iota\tilde{\phi}\acute{\alpha}\nu\epsilon\iota\alpha$ в контексте моря была достаточно неоднозначной: слово $\acute{\epsilon}\pi\iota\tilde{\phi}\acute{\alpha}\nu\epsilon\iota\alpha$ могло обозначать как нечто проступающее на поверхность (даже с идеей внезапного появления), так и саму поверхность¹³. Эта двусмысленность, как кажется, была намеренной, и отражала рассуждения античных грамматиков не столько о значении $\epsilon\tilde{\upsilon}\rho\acute{\epsilon}\alpha\ \nu\tilde{\omega}\tau\alpha\ \theta\alpha\lambda\acute{\alpha}\sigma\sigma\eta\varsigma$ у Гомера, сколько об удачности выбора слова $\nu\tilde{\omega}\tau\alpha$ для данного контекста, и о том, только ли к *поверхности* моря применимо данное выражение. В самом деле, по удачной формулировке Баррета¹⁴, при использовании $\nu\tilde{\omega}\tau\alpha$ применительно к суше может иметься в виду как плоская поверхность земли, так и выступающий хребет гор: так, Пиндар использует $\nu\tilde{\omega}\tau\alpha$ в обоих значениях ($\sigma\chi\acute{\iota}\zeta\epsilon\ \nu\tilde{\omega}\tau\omicron\nu\ / \gamma\acute{\alpha}\varsigma\dots$ 'врезал спину земли...', *Pyth.* 4, 228–229, где метафора отсылает к плоской поверхности; ср. $\text{Ze}\tilde{\upsilon}\ \pi\acute{\alpha}\tau\epsilon\rho, \nu\tilde{\omega}\tau\omicron\iota\sigma\iota\nu\ \text{A}\tau\alpha\beta\upsilon\rho\iota\omicron\nu\ / \mu\epsilon\delta\acute{\epsilon}\omicron\nu\dots$ 'Отец Зевс, ты, который царствуешь над хребтом Атабирия...', *Oi.* 7, 87–88, где $\nu\tilde{\omega}\tau\alpha\ \text{A}\tau\alpha\beta\upsilon\rho\iota\omicron\nu$ описательно обозначает гору на западе Родоса). По аналогии с $\nu\tilde{\omega}\tau\alpha$ в контексте суши, античные филологи, вероятно, постулировали возможность того, что слово при-

¹² Объяснение $\nu\tilde{\omega}\tau\alpha\ \theta\alpha\lambda\acute{\alpha}\sigma\sigma\eta\varsigma$ как $\acute{\epsilon}\pi\iota\tilde{\phi}\acute{\alpha}\nu\epsilon\iota\alpha$ принимает Евстафий (см. *Eust. in Il.* 20, 228 = IV, 401 van der Valk; *in Od.* 3, 142 = I, 118 Stallbaum; *in Dion. Perieg.* 872). То же объяснение, со слегка отличающейся формулировкой дает лексикон *Etymologicum Gudianum*: $\text{N}\tilde{\omega}\tau\alpha\ \theta\alpha\lambda\acute{\alpha}\sigma\sigma\eta\varsigma, \tau\acute{\alpha}\ \acute{\epsilon}\pi\iota\ \phi\tilde{\omega}\varsigma\ \tau\eta\varsigma\ \theta\alpha\lambda\acute{\alpha}\sigma\sigma\eta\varsigma$, 'Спина моря, части моря, [выступающие] на свет' (*Etym. Gud.* p. 414), где $\tau\acute{\alpha}\ \acute{\epsilon}\pi\iota\ \phi\tilde{\omega}\varsigma$ явно передают идею, стоящую за словом $\acute{\epsilon}\pi\iota\tilde{\phi}\acute{\alpha}\nu\epsilon\iota\alpha$.

¹³ См. *LSJ* 1996, 669–670: «I. appearance, coming into light» (и как вариант, «sudden appearance»); «II. visible surface of a body, superficies».

¹⁴ Barrett 1964: 186 (*ad Eur. Hipp.* 128–129): «in English 'the back of a rock' the metaphor is from the human back, and we mean the far side; the Greek metaphor is from the back of an animal, and the object is convex (rock, burial mound, mountain) or flat (sea, earth)». Cf. Braswell 1988: 102, *ad Pyth.* 4, 26 (d).

менительно к морю могло означать как его поверхность, так и скалы, выступающие из его глубин (рифовый хребет или перешеек). Следы филологического обсуждения εὐρέα νῶτα θαλάσσης отразились в глоссе ἐπιφάνεια, которая с краткостью, характерной для пояснений такого толка, отсылала к обеим интерпретациям одновременно.

Нам приходится реконструировать обсуждение выражения νῶτα θαλάσσης в грамматической традиции по кратким схолиям и глоссам у лексикографов; разумеется, сами схолии не позволяют с точностью определить, к какой школе восходила эта дискуссия. Однако, как кажется, есть одно косвенное указание. Геродик, ученик Кратета Маллосского, главы пергамской библиотеки и пергамской филологической школы, использовал формулу ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάττης в самом первом стихе эпиграммы, направленной против представителей александрийской филологической традиции (конкурентов пергамской школы, к которой он сам принадлежал). Текст эпиграммы сохранил Афинея (Ath. 5, 222a Olson):

φεύγετ', Ἀριστάρχειοι, ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης
Ἑλλάδα, τῆς ξουθῆς δειλότεροι κεμάδος,
γωνιοβόμβυκες, μονοσύλλαβοι, οἷσι μέμηλε
τὸ σφῖν καὶ <τὸ> σφῶν καὶ τὸ μὴν ἦδὲ τὸ νῖν.
τοῦθ' ὕμῃν εἶη, δυσπέμφελοι· Ἡροδικῶ δὲ
Ἑλλάς ἀεὶ μίμνοι καὶ θεόπαις Βαβυλῶν. 5

1 θαλάσσης edd., θαλάττης codd. 4 <τὸ> σφῶν Pierson 5 δυσπέμφελοι C, sscr. -ον, δυσπέμφελον A

«Бегите, аристархейцы¹⁵, по широкой спине моря из Эллады, вы, которые более пугливы, чем темная лань, жужжатели по углам, однословные люди, которых только и занимают σφῖν и σφῶν, и μὴν, а еще и νῖν. Это пусть достанется вам, придирчивые люди: а Геродику пусть останется навеки Эллада и Вавилон, дитя богов» (SH 494 = Ath. 5, 222a Olson).

Эпиграмма обыгрывает ряд гомеровских слов, выражений и особенностей стиля, неизменно через призму александрийской критики. Так, слово κεμάς 'молодая лань' является гомеровским ἀπαξ λεγόμενον:

¹⁵ Слово Ἀριστάρχειοι в строгом смысле обозначает представителей школы Аристарха, но, вероятно, в данном случае использовано шире, об александрийцах в целом. Так, при обсуждении слова κεμάς: «the possibility should perhaps not be ruled out that the term Ἀριστάρχειοι (v. 1) includes Aristophanes of Byzantium and should therefore not be understood as Aristarcheans *stricto sensu*» (Nünlist 2020: 186; но ср. Cartlidge 2020: 952, который под Ἀριστάρχειοι понимает «members of the Aristarchean school of criticism and commentary»).

гапаксы как феномен, как известно, живо интересовали Аристарха, однако конкретно слово *κεμάς* и его значение специально обсуждалось Аристофаном Византийским, и употребление *κεμάς* у александрийских поэтов сохраняет отзвуки этого обсуждения¹⁶. Эпитет *δυσπέμφελοι* является еще одним *ἄπᾶξ λεγόμενον*, а его значение было предметом дискуссии между Зенодотом и Аристархом¹⁷. Разумеется, оба слова употреблены в насмешку над вопросами, интересовавшими александрийцев, и над их филологическими методами¹⁸.

Говоря о первой фразе эпиграммы, *φεύγет', Ἀριστάρχειοι, ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης*, комментаторы концентрируются больше на вопросе о том, почему аристархейцы должны покинуть Грецию: хотя были попытки за этими словами увидеть аллюзию на современные Геродику исторические события¹⁹, большинство исследователей сходятся в том, что изгнание должно быть символическим²⁰. Использование выражения *ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης* подробно не комментируется, разве что указывается, что оно является узнаваемой отсылкой к Гомеру²¹. Однако было бы вполне в духе использования остальных гомеровских слов в этой эпigramме увидеть за призывом *φεύγет', Ἀριστάρχειοι, ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης* ироничное обыгрывание двух интерпретаций выражения *εὐρέα νῶτα θαλάσσης*, обсуждавшихся александрийцами: Геродик в издевку над *Ἀριστάρχειοι* предлагает им либо просто уплыть как можно дальше от Эллады по широкому морю, либо, если они предпочитают альтернативное толкование гомеровской формулы, разбиться по пути о подводные скалы.

¹⁶ См. Broggiato 2014: 64–65, особенно сн. 53 со ссылкой на места и на литературу по данному вопросу; ср. также Nünlist 2020: 186, Cartlidge 2020: 953.

¹⁷ Подробную реконструкцию спора о *δυσπέμφελοι* см. у Nünlist 2020: 186–188 (с опорой на Broggiato 2014: 66–67); ср. также Cartlidge 2020: 953.

¹⁸ Ср. заключение Р. Нюнлиста об употреблении *δυσπέμφελοι* в эпigramме Геродика: «From Herodicus' perspective, such a punctilious analysis of a *hapax legomenon* and its usage with subsequent rejection of a textual variant wonderfully illustrates the pettifogging activity of the grammarians that he despises so much. His selection of *δυσπέμφελος* is anything but innocent or random». См. также Broggiato 2014: 61–62.

¹⁹ Теодор Бергк видел в изгнании филологов школы Аристарха отсылку к декрету Птолемея Эвергета 146 г. до н.э.; ср. Cartlidge 2020: 952, который одобряет аллюзию.

²⁰ См. SH 1983: 248, *ad* 494. Broggiato 2014: 60–61; Nünlist 2020: 185.

²¹ Broggiato 2014: 62 и Cartlidge 2020: 952 упоминают гомеровскую ассоциацию в связи с исправлением рукописного чтения *θαλάττης* на *θαλάσσης*; Нюнлист не останавливается на *ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης* вообще.

Эпиграмма Геродика дает основание считать, что выражение νῶτα θαλάσσης обсуждалось Аристархом и его последователями, однако уже и ранее, в до-аристархово время, могло отмечаться, что метафора в ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης не вполне естественна, поскольку слово νῶτα вызывало в первую очередь ассоциацию с хребтом, а не плоской поверхностью спины. Примечательно, что у Аполлония Родосского ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης не используется ни разу, зато узнаваемо обыгрывается при описании отмели, на которую выбросило аргонавтов, когда буря занесла их в Сирты:

οἱ δ' ἀπὸ νηὸς ὄρουσαν, ἄχος δ' ἔλεν εἰσορόωντας
 ἦέρα καὶ μεγάλης νῶτα χθονὸς ἥερί ἴσα
 τηλοῦ ὑπερτείνοντα διηλεκέες... «они спрыгнули с корабля, и горе охватило их, глядящих на воздух и на спину большой земли, воздуху подобную, тянущуюся вдаль беспрерывно» (Apoll. Rhod. 4, 1245–1247).

То, что в данном пассаже Аполлоний обыгрывает гомеровскую формулу ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης, и эффект смещения земли, неба, моря, который достигается за счет модификации гомеровского выражения и использования его применительно к берегу, было правильно подмечено Р. Хантером²². С перспективы выброшенных на отмель аргонавтов земля, растворяющаяся перед их глазами миражом, определяется как μεγάλης νῶτα χθονός, а ассоциация с εὐρέα νῶτα θαλάσσης продлевают эффект зыбкой неопределенности, который был задан ранее при описании отмели в ст. 1238–1242.

В дальнейшем, подавляющее большинство использований ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης в греческой поэзии эллинистического и римского периодов отражают без особых изысков гомеровское употребление, так что выражение оказывается возвышенным аналогом простого ἐπὶ πόντον²³. Но встречаются и контексты, где выражение νῶτα θαλάσσης переосмысляется в духе замечаний александрийских филологов. Так, Дионисий Перизетгет в стихотворной географической поэме *Описание ойкумены* обыгрывает гомеровское νῶτα θαλάσσης, но применительно к Истму:

²² Hunter 2015: 250 (*ad* Apoll. Rhod. 2, 1246): «νῶτα χθονός is attested before *Arg.*, but here it evokes and varies the Homeric νῶτα θαλάσσης, to mark the interchange of land and sea. This is a landscape where it is very difficult to distinguish sea, land and sky».

²³ Например, в поздней гекзаметрической поэзии у Нонна (1, 105; 3, 34; 3, 60; 3, 81; 6, 221, etc.; с вариантом θαλάσσια νῶτα в 43, 200); Musaeus, *Hero et Leander* 336 и Colluthus, *Rapt. Hel.* 205 (о взаимосвязи этих двух мест см. Doukas 2020: 84); в эпиграмме, например, *Anth. Pal.* 9, 651 и 9, 474; в других поэтических жанрах, например, *Anacreontea* 57, 4.

δοιαὶ δ' Ἴσθμια νῶτα περιβρομέουσι θάλασσαί,
ἦ τ' Ἐφύρης ἀντικρὺ ποτὶ ζῶφον, ἦ τε πρὸς ἠῶ
ἐλκομένη, τήνπερ τε Σαρωνίδα κυκλήσκουσιν, «два моря шумят вокруг истмийской спины (хребта); одно расположено от Эфиры к западу, другое тянется к востоку, его называют Сароническим» (Dion. Perieg. *Orbis Descriptio* 420–422).

Дж. Лайтфут в комментарии ограничивается замечанием, что в ст. 420 эпическая формула переосмыслена с точки зрения суши²⁴; в понимании νῶτα как 'широкой поверхности' она ориентируется на лемму в словаре Лидделла и Скотта, что заставляет ее заметить «in fact, not so wide» о ширине Истма. Между тем, этот пассаж очевидно ориентируется на филологическую дискуссию о νῶτα θαλάσσης и νῶτα χθονός (γῆς): два центральных слова гомеровской формулы оказываются разнесены поэтическим порядком слов, так что стоят перед стихоразделом и перед цезурой κατὰ τὸν τρίτον τροχαῖον (νῶτα... θάλασσαί), и не являются более частью одной синтагмы. Использование гомеровской формулы в новом виде и в новом контексте позволяет Дионисию показать, которая из двух интерпретаций кажется ему предпочтительной, а также за счет новаторской формулировки подчеркнуть, что Истм является «хребтом» одновременно двух морей.

В свете филологической дискуссии о νῶτα θαλάσσης рецепция гомеровской формулы у Вергилия особенно интересна тем, что он задействовал обе интерпретации. С одной стороны, при адаптации гомеровского пассажа о жеребцах Эрехтония (*Il.* 20, 226–229), но уже применительно к невероятной атлетичности Камиллы, с дополнительными отсылками к Аполлонию Родосскому (1, 182) Вергилий отразил ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης нейтрально:

illa vel intactae segetis per summa volaret
gramina nec teneras cursu laeisset aristas,
vel mare per medium fluctu suspensa tumentī
ferret iter celeris nec tingeret aequore plantas, «лети она по самому вер-
ху травы, будто не тронутых стеблей, в беге она бы даже не примяла
нежные колосья; или пролагай она путь по открытому морю, скользая
по вздымающему течению, она бы даже не намочила в море свои бы-
стрые стопы» (Verg. *Aen.* 7, 808–811).

²⁴ «The epic phrase νῶτα θαλάσσης is recast from a landwards perspective» (Lightfoot 2014: 358, *in Orb. descr.* 420–422). Е. В. Илюшечкина 2006: 240 переводит слово νῶτα в Ἴσθμια νῶτα как 'гряда', никак не комментируя выражение.

Если выражением *fluctu... tument* Вергилий аккуратно передает идею ἄκρον ἐπὶ ῥήγματος ἄλός, так как ее трактовали Аристарх и его школа²⁵, то *mare per medium* передает основную идею ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης, но опускает образность формулы. Можно не сомневаться, отказ от передачи метафоры и нейтральность выражения были намеренными (так же, как и в адаптации *Il.* 20, 228–229 у Аполлония Родосского, см. сн. 8).

С другой стороны, есть один пассаж при описании кораблекрушения троянцев, в котором Вергилий узнаваемо воспроизводит основные элементы выражения ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης, но переосмысляет его в духе александрийской экзегезы:

tris Notus abreptas in saxa latentia torquet
 (saxa vocant Itali mediis quae in fluctibus Aras,
 dorsum immane mari summo), tris Eurus ab alto
 in brevia et Syrtis urget, miserabile visu,
 inliditque vadis atque aggere cingit harenae, «три корабля Нот заставляет крутиться и бросает на скрытые утесы (эти скалы посреди течений, которые италийцы называют Жертвенниками, страшная спина на самой глубине моря), три другие Евр гонит с глубины на мелководье и в Сирты (грустно смотреть!), и разбивает их о мель и окружает их валом песка» (Verg. *Aen.* 1, 108–112).

Буря раскидывает корабли в двух направлениях, и Вергилий осознанно создает у читателей ожидание, что и те, и другие потерпят крушение (первые три на рифовых островах в открытом море, вторые три на отмели, делающей ливийские Сирты настолько опасными). В действительности, крушения не произойдет, и кораблям удастся воссоединиться (*Aen.* 1, 399–400; 583–585). В приведенном пассаже интересным образом взаимодействуют географические отсылки, игра словами и литературные аллюзии. Для первой половины фразы (*Aen.* 1, 108–110), П. Блейш подробно разобрала как за почти педантичной парентезой *saxa vocant Itali mediis quae in fluctibus Aras...* стоит игра на двух возможных идентификациях этих Aras — Aras возле Сицилии и Aras Phile-

²⁵ Ср. интерпретацию у Евстафия (Eust. *in Il.* 20, 228 = IV, 401 van der Valk) и, сокращенно, в схолиях (schol. *in Il.* 20, 229 Erbse). Хорсфаль в комментарии к данному стиху правильно поясняет выражение *fluctu... tument* («Camilla would skim not just over flat calm, but from crest to crest of the swelling sea», Horsfall 2000: 526 *in Aen.* 7, 810), но указывает как источник выражения не гомеровское ἄκρον ἐπὶ ῥήγματος ἄλός, а οἶμα у Аполлония.

погум, которые расположены ближе к ливийскому побережью, так что Вергилий заставляет читателя в ходе чтения усомниться, правильно ли он понял, о которых из двух Агае идет речь²⁶. Одновременно, как предположила П. Блейш, поэт задействовал созвучие латинского слова *arae* ‘алтари’ и греческого ἄραι ‘проклятия; рок’²⁷. Для продолжения фразы (*Aen.* 1, 110–112) Д. Нелис показал, что вторая тройка кораблей оказывается ровно в тех Сиртах, в которых был выброшен на берег Арго у Аполлония Родосского. Для читателей, способных узнать аллюзию, географическая отсылка должна была напомнить о характеристике тех мест в *Аргонавтике*, προπρὸ μάλ’ ἔνδοθι Σύρτιν, ἴν’ οὐκέτι νόστος ὀπίσσω / νηυσὶ πέλει, ὅτε τόνδε βίωατο κόλπον ἰκέσθαι: (*Apoll. Rhod.* 4, 1235–1236): иными словами, и в этом случае аллюзия подпитывает ожидание катарфы у читателя.

Что же касается приложения *dorsum immane mari summo*, комментаторы сходятся на том, что выбор *dorsum immane* для характеристики рифовых островов, на которых чуть не разбились троянские корабли, содержит отсылку к греческому названию ἵπλου νότα «лошадиный хребет»²⁸: известно, что это название упоминал Синний Капитон, римский грамматик, младший современник Варрона и современник Вергилия (см. цитату из комментария Servius Danielis *ad Aen.* 1, 110, которая будет разобрана ниже). Дж. О’Хара интерпретировал эффект, которого достигает Вергилий за счет сочетания прямой отсылки к названию Агае и скрытой отсылки к названию ἵπλου νότα, как сознательное привлечение внимания к множественности названий (О’Хара 1996:117); в свою очередь, П. Блейш видела в вергилиевской формулировке сознательное предпочтение греческого названия островов²⁹. При этом исследователи,

²⁶ Cf. Bleisch 1998: 604–605: «Vergil’s sophisticated geographical punning exploits the ambiguity of the place name *Arae* to dislocate his narrative, literally shifting the ground under the reader’s feet». См. также Fletcher 2014: 41–44.

²⁷ См. Bleisch 1998: 559–602; идею Блейш об межъязыковой игре на созвучии греческого и латинского слова с одобрением приводит Horsfall 2016: 119.

²⁸ Для латинского языка, в котором, в отличие от греческого, существовало два синонима для спины, *tergum* (или во множественном числе, *terga*) и *dorsum*, именно последнее слово было удачным переводом для спины как неровной возвышенности или хребта. См. *OLD* 1968: 574 s.v. *dorsum* 2; cf. 1925, s.v. *tergum*; ср. Menge 1959: 161, § 263: «Dorsum wird in besserer Prosa nur vom horizontalen Rücken der Lasttiere und den gestreckten Höhen der Berge gebraucht».

²⁹ Bleisch 1998: 600: «Vergil does not assert the authority of the Italian name; rather, he signals the Italian name as a variant, and privileges the Greek as the natural, dependable, true name [...] One culture is marginalized, while the other is assumed as the

писавшие об этом месте, уделяют внимание лишь слову *dorsum*, не останавливаясь на его соседстве с обстоятельством места *mari summo*, и поэтому ассоциация с гомеровским выражением νῶτα θαλάσσης не отмечается³⁰. Однако избавиться от ассоциации с ней сложно — слишком уж нарочитым является соседство основных понятий гомеровской формулы, которые при этом разведены с точки зрения синтаксиса (ср. похожий подход у Дионисия Периегета в стихе δοῦναι δ' Ἴσθμια νῶτα περιβρομέουσι θάλασσαι). Из современных работ только Г. Н. Кнауэр отмечает стих *Aen.* 1, 110 в своем списке гомеровских цитат в *Энеиде* как возможную отсылку к гомеровскому выражению (Кнауэр 1979: 373). Для античных же читателей гомеровская аллюзия была очевидной: она указывается как в комментарии Сервия к данному месту, так и в расширенной версии комментария (Servius Danielis), где даже приводится гомеровская цитата³¹:

DORSVM INMANE eminens, altum, secundum Homerum. *vel certe eminens planities aut superficies durior: aut sic ait hic poeta 'dorsum' de saxo, ut Homerus "νῶτα θαλάσσης", sicut alibi ipse "dorso dum pendet iniquo". [...] 'dorsum' autem hoc loco non absurde ait, quia Graece arae ipsae ἴππον νῶτα dicuntur, ut Sinius Capito tradidit, secundum Homerum.* «DORSVM INMANE: выдающаяся, высокая, следуя Гомеру. Или же выдающаяся плоскость, или более твердая поверхность. Или так поэт выражается «стина» о скале, как у Гомера νῶτα θαλάσσης, и как сам [Вергилий] в другом месте говорит 'висит на неровной спине' [...]. Однако слово 'спина' здесь использовано не уместно, поскольку по-гречески эти алтари называются 'лошадиный хребет' (ἴππον νῶτα), как передавал Синний Капитон, следуя Гомеру» (Serv. et SD ad *Aen.* 1, 110).

Заметка Сервия совсем краткая и совмещает пояснение эпитета *immane* (*eminens, altum*) с указанием на существование гомеровского интертекста: более подробно раскрывать его Сервий, видимо, считал излишним, исходя из педагогических задач своего комментария³².

---

norm. The absence of a naming signpost with the word *dorsum* reasserts the authority of the Greek name Horse's Back, while the phrase vocant Itali defines the Italian name as foreign»; ср. также Fletcher 2014: 42–43.

³⁰ Помимо упоминавшихся исследований О'Хары, Блейш, Хорсфалля и Флетчера, из наиболее подробных комментариев, которые игнорируют аллюзию, можно назвать Conington 1863: 44 (ad loc.) и Austin 1971: 60.

³¹ Заметка приводится по изданию Тило и Хагена (Thilo, Hagen 1881–1884: I, 52–53), с сохранением принятых в нем обозначений: текст Сервия приводится прямым шрифтом, дополнения Servius Danielis выделяются курсивом.

³² См. Казанская 2021 (в печати).

Расширенная же версия комментария, Servius Danielis, сохранила более подробный разбор данного места, восходящий к предшествующей Сервию комментаторской традиции. Во-первых, комментарий прямо приводит гомеровское выражение *ῥῶτα θαλάσσης* и дополнительно сопоставляет его с использованием *dorsum* применительно к отмели, на которой разбился корабль Тархона, в *Aen.* 10, 304³³. Во-вторых, схолиаст Servius Danielis добавляет пояснение *vel certe eminens planities aut superficies durior*, которое, как можно предположить, восходит еще к гомеровской экзегезе, глоссировавшей *ῥῶτα θαλάσσης* понятием *ἐπιφάνεια*³⁴. Наконец, дополнение *secundum Homerum* после отсылки к Синнию Капитону позволяет подозревать, что сопоставительный анализ *ῥῶτα θαλάσσης* и топонима *ἵπλου ῥῶτα* мог восходить еще к нему.

Комментарий Сервия и расширенная версия Servius Danielis к стихам *Aen.* 1, 110 и 10, 304 позволяют восстановить этапы интерпретирования *dorsum immane mari summo* в античной комментаторской традиции.

(1) современник Вергилия Синний Капитон обсуждал топоним *ἵπλου ῥῶτα* (вероятно, отмечая отличие в использовании слова *ῥῶτα* в этом топониме и в выражении *ἐπ' εὐρέα ῥῶτα θαλάσσης*). Это замечание могло восходить либо к отдельному сочинению антикварного толка, в котором обсуждались географические названия (и в таком случае, не исключено, что Вергилий мог учитывать его при сочинении данного стиха), либо же, как предположил Херц, замечание Синния Капитона о *ἵπλου ῥῶτα* могло быть сделано уже непосредственно к стиху Вергилия³⁵.

³³ *namque inflictia vadis, dorso dum pendet iniquo / anceps sustentata diu fluctusque fatigat, / solvitur atque viros mediis exponit in undis...* ‘но не твой корабль, Тархон: ведь выброшенный на мель, пока висит на неровном наносе, долго продержавшись в равновесии, и [тем] утомляет волны, [корабль] разваливается, и мужи выпадают в гущу волн...’ (*Aen.* 10, 304–306). Сервий в комментарии к данному месту отмечает, что *dorsum* означало нанос из песка, который затвердевает наподобие скалы (*dorsum est durior harena, quae remeantibus fluctibus et euntibus plerumque densetur et in modum saxi durescit, quod a nautis pulvinus vocatur*, Serv. ad *Aen.* 10, 304).

³⁴ Другие случаи такого наследования греческой филологической традиции в комментарии Сервия и в Servius Danielis рассматриваются в статье Farrell 2008.

³⁵ Hertz 1854: 13: «Wenn aber Servius zu Vergils Aeneis I. v.110 eine Bemerkung des Sinnius über die bei dem Dichter vorkommenden Arae mitteilt, so ist gar wohl möglich, daß dieser sie schon in Bezug auf die Stelle selbst gemacht habe, ohne daß wir darauf gleich die Vermutung eines eigenen Commentars zum Vergil bauen dürften».

(2) Комментарий Servius Danielis к *Aen.* 10, 304 упоминает идею Марка Валерия Проба, грамматика нероновской эпохи, что *vadi dorso* в прозаическом языке соответствовало бы просто слову *vadum* «брод» («Probus ‘vadi dorso’ pro ‘vado’ dictum putat, ut in georgicis “dorso nemoris”»). Ф. Расин предполагает, что схолиаст мог взять эту информацию из комментария Доната к *Энеиде* Вергилия: комментарий Доната был хорошо известен Сервию, но тот был разборчив и включал в свой собственный комментарий к *Энеиде* далеко не все дискуссии и интерпретации, упоминавшиеся предшественником³⁶. В данном случае примечательно, что Проб обсуждал выражение *vadi dorso* ‘на спине брода’, тогда как Вергилий в *Aen.* 10, 304 использовал простое *dorso*: очевидно, что Проб моделировал конструкцию *vadi dorso* на *maris dorso*, в продолжение дискуссии о νῶτα θαλάσσης.

(3) К сожалению, мы можем лишь восстанавливать интерпретацию *Aen.* 1, 110 в комментарии Доната, однако следы его влияния видны заметках *ad loc.* у Сервия и в Servius Danielis. Весьма вероятно, что отсылка к гомеровской формуле ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης, также как и пояснение *vel certe eminens planities aut superficies durior*, продолжающее интерпретацию νῶτα θαλάσσης в греческой филологической традиции, восходит именно к нему.

Обзор использований выражения νῶτα θαλάσσης в греческой литературе и его адаптации в римской поэзии показывает, что рецепция формулы ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης оказывается значительно менее простой, чем могло бы показаться на первый взгляд. Выражение у Гомера использовалось для обозначения широкого (открытого) моря, с идеей долгого (и сложного) пути по нему. Большинство употреблений в литературе эллинистического и римского периодов воспроизводят это использование, однако есть целый ряд контекстов, где заметно и переосмысление выражения. Видимо, критику слова νῶτα для обозначения поверхности моря и замечание, что νῶτα удачнее описывало бы скалистый хребет, выступающий из моря, следует возводить к александрийской филологической школе (как вероятный *terminus ante quem* для

³⁶ Racine 2015, 58: «In several instances, the compiler of *DS* supports Servius' interpretations with named authorities, which he must have found in Donatus, just as Servius did. Servius' process of elimination is most readily visible in the following notice...», и далее приводится комментарий Servius Danielis к *Aen.* 10, 304 для иллюстрации методов резюмирования и опущения в комментарии Сервия.

замечания можно взять момент написания *Аргонавтики* Аполлония Родосского, но это обсуждение продолжалось в эпоху Аристарха). Вергилий особенно интересен, поскольку он задействовал традиционное понимание ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης в *Aen.* 7, 808–811, но и применил под влиянием alexandрийской экзегезы к Агае, на которых чуть не разбились троянские корабли в *Aen.* 1, 108–110.

ЛИТЕРАТУРА

- Илюшечкина 2006 — *Илюшечкина Е. В.* Дионисий Александрийский (Перизегет): Описание ойкумены. Вступительная статья, перевод с древнегреческого и комментарии // *Вестник древней истории.* 2006. Вып. 1. С. 214–231.
- Казанская 2021 — *Казанская М. Н.* Вопросы перевода и языковой адаптации у Сервия и в *Servius Danielis*: на материале заметок к гомеровским аллюзиям в *Энеиде* // *Иванов С. И.* (ред.) Перевод и языковая адаптация в литературных текстах средневековой Европы: коллективная монография (в печати).
- Austin 1971 — *Austin R. G.* (ed., comm.) Vergili Maronis Aeneidos liber primus. Oxford: Clarendon Press, 1971.
- Barrett 1964 — *Barrett W. S.* (ed., comm.) Euripides: Hippolytus, edited with introduction and commentary. Oxford: Clarendon Press, 1964.
- Bleisch 1998 — *Bleisch P.* Altars Altered: The Alexandrian Tradition of Etymological Wordplay in *Aeneid* 1.108–12 // *American Journal of Philology.* 1998. № 119. P. 599–606.
- Braswell 1988 — *Braswell B. K.* (ed., tr., comm.) A Commentary on the *Fourth Pythian Ode* of Pindar. Berlin/New York: Walter de Gruyter, 1988.
- Broggiato 2014 — *Broggiato M.* Filologia e interpretazione a Pergamo: la scuola di Cratete. Roma: Sapienza Università Editrice, 2014.
- Burian 2007 — *Burian P.* (ed., tr., comm.) Euripides: *Helen*, with Introduction, Translation and Commentary. Oxford: Oxbow Books, 2007. (Aris & Philips Classical Texts.)
- Cartlidge 2020 — *Cartlidge B.* Herodicus in Babylon: Greek Epigram and the Near East // *Mnemosyne.* 2020. № 73. P. 949–974.
- Conington 1863 — *Conington J.* (ed., comm.) P. Vergili Maronis Opera, with a commentary. Vol. II. London: Whittaker and Co./George Bell, 1863.
- Doukas 2020 — *Doukas I.* The Works of the Sea: Mapping the Itineraries of Imitation in Late Antique Epic // *Burrow C., Harrison S. J., McLaughlin M., Tarantino E.* (eds.) *Imitative Series and Clusters from Classical to Early Modern Literature.* Berlin/Boston: De Gruyter, 2020. P. 77–94.

- Edwards 1991 — *Edwards M. W.* (comm.) *The Iliad: A Commentary*. Vol. V: books 17–20. Cambridge/New York: Cambridge University Press, 1991.
- Farrell 2008 — *Farrell J.* Servius and the Homeric Scholia // Casali S., Stok F. (eds.) *Servio: stratificazioni esegetiche e modelli culturali*. Bruxelles: Éditions Latomus, 2008. P. 112–131.
- Finzenhagen 1939 — *Finzenhagen U.* Die geographische Terminologie des Griechischen. Diss. Berlin, 1939.
- Förstel 1970 — *Förstel K.* Sprachliche Kriterien für eine innerhomerische Chronologie? // *Glotta*. 1970. № 48. P. 163–180.
- Frazer 1971 — *Frazer R. M.* Ἦγγιῖνος at *Iliad* XX.229 // *Glotta*. 1971. № 49. P. 24–27.
- Heitsch 1968 — *Heitsch E.* Epische Kunstsprache und homerische Chronologie. Heidelberg: C. Winter, 1968.
- Hense 1868 — *Hense C. C.* Poetische Personifikation in griechischen Dichtungen mit Berücksichtigung lateinischer Dichter und Shakespeare. Teil I. Halle: Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses, 1868.
- Hertz 1854 — *Hertz M.* Sinius Capito: Eine Abhandlung zur Geschichte der römischen Grammatik. Berlin: Oehmigkes Buchhandlung, 1854.
- Horsfall 2000 — *Horsfall N.* (ed., tr., comm.) *Virgil, Aeneid 7: A Commentary*. Leiden/Boston/Köln: Brill, 2000.
- Horsfall 2016 — *Horsfall N.* *The Epic Distilled: Studies in the Composition of the Aeneid*. Oxford: Oxford University Press, 2016.
- Hunter 2015 — *Hunter R.* (ed., comm.) *Apollonius Rhodius: Argonautica IV*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.
- Knauer 1964 — *Knauer G. N.* Die *Aeneis* und Homer: Studien zur poetischen Technik Vergils mit Listen der Homerzitate in der *Aeneis*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1964.
- LfgRE* 1955–2010 — Lexikon des frühgriechischen Epos / begründet von Br. Snell. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1955–2010.
- Lightfoot 2014 — *Lightfoot J. L.* (ed., tr., comm.) *Dionysius Periegetes: Description of the Known World, with introduction, text, translation, and commentary*. Oxford: Oxford University Press, 2014.
- LSJ* 1996 — *Liddell H. G. Scott, R.* A Greek-English Lexicon, revised and augmented by H. G. Jones, with the assistance of R. McKenzie and the cooperation of many scholars. Oxford: Clarendon Press, 1996.
- Menge 1959 — *Menge H.* Lateinische Synonymik. 5. Aufl., durchgesehen und erweitert von O. Schönberger. Heidelberg: Carl Winter, 1959.
- Nelis 2001 — *Nelis, D.* *Vergil's Aeneid and the Argonautica of Apollonius Rhodius*. Leeds: Francis Cairns, 2001.

- Nünlist 2020 — *Nünlist R.* Some Further Considerations on Herodicus' Epigram against the Aristarcheans (*SH* 494) // Rengakos A., Finglass P., Zimmermann B. (eds.) *More than Homer Knew — Studies on Homer and His Ancient Commentators in Honor of Franco Montanari.* Berlin/Boston: de Gruyter, 2020. P. 185–189.
- OLD* 1968 — Oxford Latin Dictionary. Oxford: Clarendon Press, 1968.
- Racine 2015 — *Racine F.* 2015. Servius' Greek Lessons // Archibald E., Brockliss W., Gnoza J. (eds.) *Learning Latin and Greek from Antiquity to the Present.* Cambridge: Cambridge University Press, 2015. P. 52–64.
- SH* 1983 — *Lloyd-Jones H. Parsons P.* (eds.) *Supplementum Hellenisticum, indices confecit H.-G. Nesselrath.* Berlin/New York: Walter de Gruyter, 1983.
- Thilo, Hagen 1881–1884 — *Thilo G. Hagen H.* (eds.) *Servii Grammatici quae feruntur in Vergilii carmina commentarii.* Vol. I–II. Leipzig: B. G. Teubner, 1881–1884.
- van der Valk 1971–1987 — *van der Valk M.* (ed.) *Eustathii Episcopi Thessalonicensis Commentarii ad Homeri Iliadem pertinentes ad fidem codicis Laurentianae editi.* Vol. I–IV. Leiden: E. J. Brill, 1971–1987.
- van Groningen 1966 — *van Groningen B. A.* (ed., comm.) *Théognis: le premier livre édité avec un commentaire.* Amsterdam: N.V. noord-hollandsche uitgevers maatschappij, 1966.
- van Thiel 2014 — *van Thiel H.* (ed.) 2014. *Scholia D in Iliadem: proecdosis aucta et correctior secundum codices manu scriptos.* Köln.
- West 1966 — *West M. L.* (ed., comm.) *Hesiod: Theogony, edited with Prolegomena and Commentary.* Oxford: Clarendon Press, 1966.
- Young 1971 — *Young D.* (ed.) *Theognis, Ps.-Pythagoras, Ps.-Phocylides, Chares, Anonymi aulodia, fragmentum teliambicum.* Leipzig: B. G. Teubner, 1971.

Maria N. Kazanskaya (Saint Petersburg)

THE HOMERIC FORMULA ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης
AND ITS RECEPTION:
ADAPTATION AND REINTERPRETATION IN THE *AENEID*

ABSTRACT: The article examines the reception of the Homeric formula ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης “on the broad back of the sea” in Greek and Latin poetry, and reconstructs (on the basis of scholia and lexical glosses) how Alexandrian exegesis evaluated this expression. Special attention is given to Vergil's adaptation of this formula in the *Aeneid*: in one context Vergil translates the expression neutrally, reproducing Homer's usage of εὐρέα νῶτα θαλάσσης to speak of the open sea, but omitting the metaphor of the sea's back (*Aen.* 7,

808–811); in another context, he faithfully reproduces the image, but applies it to the ridge of rocks on which Trojan ships were nearly wrecked (*Aen.* 1, 108–110).

KEYWORDS: epic formula, Homer, Vergil, Apollonius Rhodius, Alexandrian scholarship.

NOTE ON THE AUTHOR: Maria N. Kazanskaya, Ph.D., senior research fellow at the Department of Comparative and Historical Study of Indo-European Languages and Areal Linguistics of the Institute of Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg). E-mail: subura@mail.ru.

РЕЗЮМЕ: В статье прослеживается рецепция гомеровской формулы ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης «по широкой спине моря» в древнегреческой и латинской поэзии, а также восстанавливается его оценка в гомеровской экзегезе (особенно, александрийской). Особый акцент делается на адаптацию формулы в *Энеиде* Вергилия: в одном контексте Вергилий переводит выражение так, чтобы воспроизвести гомеровское употребление ἐπ' εὐρέα νῶτα θαλάσσης применительно к открытому морю, но избавляется от метафоры (*Aen.* 7, 808–811); в другом контексте он воспроизводит образ, стоящий за гомеровским выражением, но применяет его, под влиянием александрийской критики, к подводным скалам, на которых чуть не разбились троянские корабли (*Aen.* 1, 108–110).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: формула, Гомер, Вергилий, Аполлоний Родосский, александрийская экзегеза.

ОБ АВТОРЕ: Мария Николаевна Казанская, к.ф.н., старший научный сотрудник Отдела сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков и ареальных исследований Института лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург). E-mail: subura@mail.ru.